

Секция «Юриспруденция»

Соотношение принципа территориальной целостности государств и права народов на самоопределение

Быданцева Нина Викторовна

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Институт

международных отношений, Киев, Украина

E-mail: lionceau2009@rambler.ru

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 года, Статуте ООН 1945и в Заключительном акте Совета по безопасности и сотрудничества в Европе 1975, принцип территориальной целостности государств и принцип права народов на самоопределение являются императивными обязательствами каждого государства, но употребление обоих принципов может привести к возникновению и развитию междунациональных конфликтов, коллизии принципов. Принцип территориальной целостности государства определяется в Конституции и становится общим для всех государств принципом международного права. Способами реализации права народа на определение является создание суверенного и независимого государства, а из принципа территориальной целостности следует право на территориальную неприкосновенность государств. Какими же являются способы решения этой правовой коллизии? Ведь зачастую в современном мире при реализации права на самоопределение народов (наций), на практике реализуется в форме сепаратизма(как выражения специфических черт узкой группы населения), ярким примером этому служат ситуации в Косово, Падании на юге Италии, Каталонии и Страны Басков в Испании, Корсики во Франции, Восточной Осетии, Абхазии и Нагорном Карабахе.

Последним примером реализации права народа на самоопределение есть страна Тимор-Лешти. Восточная часть острова Тимор в прошлом колонизирована протестантской Голландией, западная - Индонезией. В 1999 году под эгидой ООН был проведен референдум, на котором жители Восточного Тимора отбросили идею автономии в составе Индонезии. А уже в 2002 Восточный Тимор получил независимость, но по-прежнему на ее территории пребывают иностранные войска.

В теории же этот вопрос соотношения принципов можно разрешить с помощью определения компетенции каждого из принципов.

Принцип территориальной целостности выступает в роли способа снятия межгосударственных противоречий, субъектами которых являются государства, борющиеся за право реализации суверенитета над определенной территорией. Субъектами права на самоопределение же выступают народы-этноты, которые выступают за неотъемлемое и нерушимое право свободно определять судьбу, политический и правовой статус своей территории. Принцип национального самоопределения в юридической науке есть высшим условием владения и использования территории. Элиты многонациональных стран, имея желание сохранить под своим управлением неосновные этноты, пытаются перевести вопрос о национальном самоопределении этих этноты на межгосударственные территориальные споры, где и спрятан ответ(ключ) на вопрос о соотношении двух международно-правовых принципов.

Приходим к выводу, что препятствие реализации права на национальное самоопределение можно считать не только нарушением прав ответной общности, но и нарушением индивидуальных прав и свобод всех ее членов.

В наше время принцип национального самоопределения, будучи признанным, является одной из чаще всего нарушаемых норм международного права. Императивность же национального самоопределения как формы международного права предполагает реализацию государственного суверенитета над определенной этнической территорией до тех пор, пока народ соглашается со существующим территориальным статусом.

Когда же такое согласие перестает существовать вследствие волеизъявления народа на пользу отделения, реализации государством суверенитета теряет правовую основу. Когда присоединение совершается путем насильственных действий и народ не согласен с накинутым ему статусом, территориальное владение должно считаться противоправным от самого начала. Соответственно и территориальная целостность государства, если она не основывается на свободном самоопределении народа, не есть правоответственной, потому что право на самоопределение никак не может ограничиваться или останавливаться с целью сохранения территориальной целостности государства или существующих государственных границ.

Проблема реализации национального самоопределения до сих пор на практике остается открытым. С одной стороны, этот принцип признается всеми субъектами международного права, а с другой – препятствием к его реализации являются прагматические геополитические интересы самых мощных государств мира, которые заявляют о нарушении принципа территориальной целостности. Поэтому человечеству еще предстоит найти оптимальные пути соединения национально-политических стремлений народов и реальных возможностей трансформации мирового политического устройства, именно тогда и будет урегулировано вопрос соотношения принципов территориальной целостности и права народов на самоопределение государств на практике, в наше же время именно из-за этого и возникают острые конфликты, которые касаются территории государств. Реализация права народов на самоопределение, несомненно, являются угрозой территориальной целостности государства, но эта угроза стает тем большей, чем меньше это государство уважает права человека, каждого народа, который живет на этой территории, в условиях полной свободы.

Литература

1. Буткевич В.Г. Міжнародне право. Основи теорії.-К.:Либідь,2002.-237 с.
2. Дмитрієв А. І., Муравйов В. І. Міжнародне публічне право: Навч. посіб. / Відп. ред. Ю. С. Шемшученко, Л. В. Губернський – К.: Юрінком Інтер, 2001. – 640 с.
3. Резолюція РБ ООН 1244 щодо Косово від 10 червня 1999.
4. Права людини. Міжнародні договори України, декларації, документи. – 2-ге вид. – К.: Юрінформ, 1992. – С. 13–15.
5. Расторгуев А. В. Национализм, право наций на самоопределение и сепаратизм в современной международной политике. – <http://archie.narod.ru/text/secession.html>

6. Харахаш Б. Національне самовизначення і територіальна цілісність. // Перехід – IV. – 2001. – №1. – с. 51 – 58.
7. Скакун О. Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс): Учеб. – Х.: Эспада, 2005. – 940 с.
8. Буроменский М. В. Политические режимы государств в международном праве. Влияние международного права на политические режимы государств. – Х., 1997. – С. 98.